III 1975

2 9 7

ТУ 19—32—73

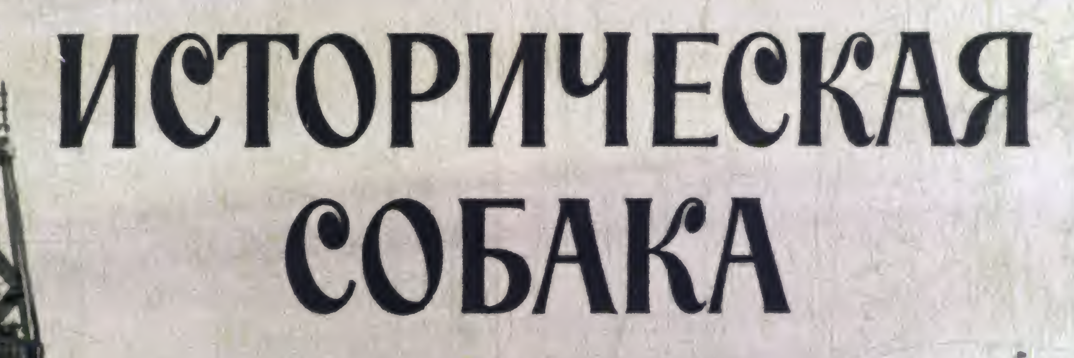
6

2

студия
ДИАФИЛЬМ

С. Полетаев

ИСТОРИЧЕСКАЯ СОБАКА

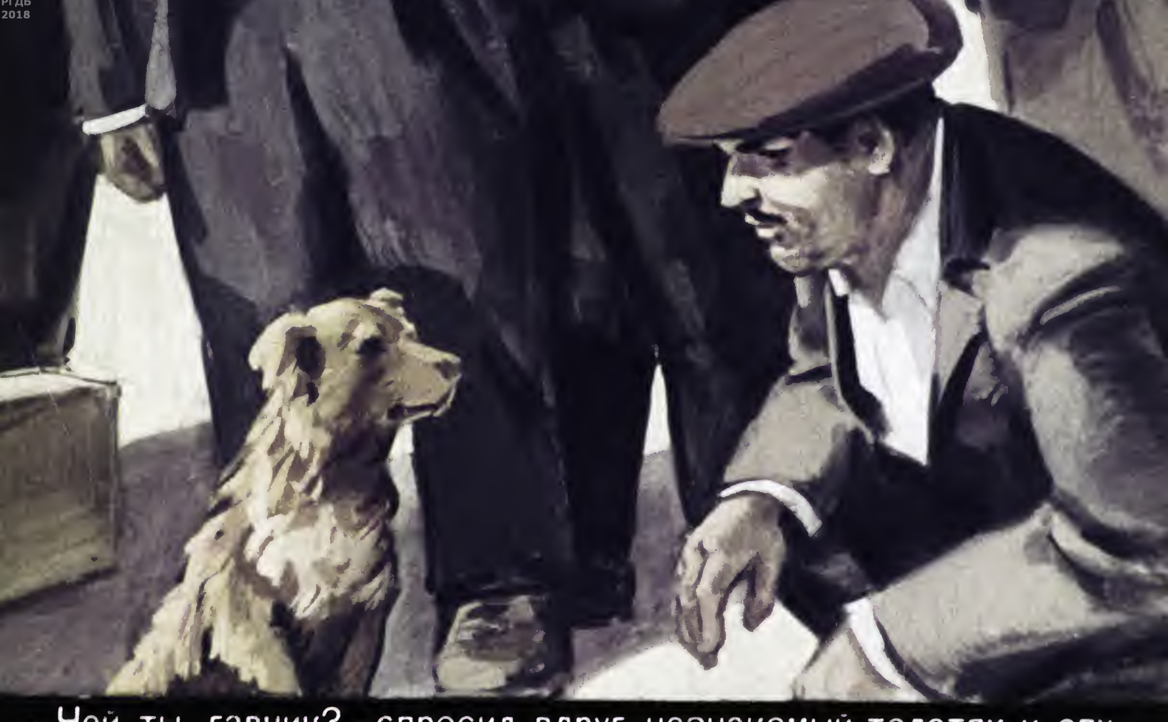
Художник Б. Игнатьев

На пристани шла посадка. Отъезжающие теснились у трапа. Послышались странные возгласы: „Пошёл вон!“ – „Чей это, братцы?“ – „Ату его, мерзавца!“

Обыкновенная дворняжка, вислоухая, с крапчатой мордой и слезливыми глазами, металась между ногами, встряхивала тряпичными ушами и фыркала.

– Чей ты, гавчик? – спросил вдруг незнакомый толстяк и опустился на корточки. Пёс лизнул ему руку.– Нет хозяина, значит? Жаль, нельзя с собаками в море, а то бы я взял тебя с собой...

Толстяк прошёл по трапу на катер. Однако за ним помчался и пёс.

Матрос схватил собаку за шиворот и поднял, чтобы выбросить за борт. – „Извините, это мой“, – вмешался толстяк и забрал пса.

– Гуляй, – рассмеялся толстяк, потрепал на прощание пса и спустился в кубрик.

Пёс устремился за ним, но палуба вдруг поднялась. Он заскулил и на всех четырёх лапах заскользил вниз. Не успел он обернуться, как снизу, прямо из пучины, прыгнуло море и окатило его холодной, горькой водой.

Катер уходил в море. Вдаль уплывали пристань, корабли на причале, в дымке исчезал город. Пёс оглядывался на берег, чувствуя, что в жизнь его вошла беда, непоправимая и страшная.

Мотался он долго, пока матрос не сжалился над ним и не пустил в кубрик. Пёс блаженно закрыл глаза и задремал.

Потом вдруг всё переменилось. Утихла качка, неподвижно застыло море, показались портовые краны, суда.

Добрый толстяк взял пса под мышку и спустился на причал.

Пристань была необычная: под ней качалась всё та же вода и улица, что начиналась от причала, тоже шла над водой. Это был знаменитый город в Каспийском море — Нефтяные Камни.

Пёс бодро бежал за брезентовыми сапогами толстяка. Мимо мчались грузовики. По сторонам теснились двухэтажные дома. Всё, как в обычном городе, что стоит на земле.

– „Здравствуй, мастер!“ – „Салям, Варданян!“ – Все радостно приветствовали толстяка. – „Что за зверь?“ – „Вай! Прицепился на мою голову, что ты с ним поделаешь! Пускай, однако, живёт. Какой же это город без собаки?“

В общежитии было чисто, лежали мягкие дорожки, в кадках стояли фикусы. У входа сидела старушка. – „Батюшки, зверь-то откуда?" – испугалась она.

– Имейте в виду, – важно сказал Варданян, подняв указательный палец, – первая собака на Камнях. Историческая собака. О ней ещё в книжках напишут.

И стал пёс под кличкой Боцман жить на далёком промысле в море. Днём следовал за мастером в столовую и сидел под столом, грызя кости и глотая гуляш.

Ночью, грузный и сытый, дремал у дверей. В его голове проносились короткие видения – пыльный дворик, помойка, чёрный кот и мальчишки... Под утро пёс, измаявшись от сновидений, крепко заснул и не заметил, как мастер исчез.

Пёс бродил по узким улицам, повсюду искал Варданяна – толстого человека в брезентовых сапогах.

К вечеру зажглись огни на эстакаде и на кораблях.

Пёс лежал у танцверанды, слушал музыку и смотрел, как кружатся ноги – в туфельках и сапогах. Среди них, однако, не было знакомых брезентовых сапог.

Явился мастер только к вечеру следующего дня. Пёс от восторга не находил себе места. Теперь он ни на минуту не покидал Варданяна.

Следовал за ним в мастерские, где пахло горячим железом и рычали станки.

Ходил на почту, где мастер получал письма от родных.

А потом они вместе отдыхали в беседке и разглядывали карточки, с которых смотрели черноглазые мальчики и девочки. – „Этого мальчика видишь? Андроник зовут. А это дочка Ануш, больше всех скучает по мне... Ай-вай, что понимаешь ты, голубчик, в человеческих делах?“

Однажды пёс увязался за мастером в контору. Варданян сердито ругался в чёрную блестящую трубку. Горящими глазами пёс следил за трубкой, по первому знаку готовый броситься на неё.

Мастер положил на место трубку и рассеянно поглядел на пса. – „В море надо идти...“

Переодевшись в брезентовый костюм, мастер пошёл на пристань. А пёс от него ни на шаг. – „Ну куда же ты? Я же в море, пойми, голубчик!“

Напрасно он отгонял его от себя. Когда причалил катер, пёс нырнул между ногами и кубарем скатился на палубу. Причал стремительно и вперевалку стал удаляться. Эстакада и всё, что на ней,– дома, подъёмные краны и ящики с грузами – закачалось и стало уменьшаться.

Мастер рассмеялся и махнул рукой. А пёс смотрел в море, на зелёных зверей, которые неслись навстречу, и не боялся их, потому что рядом стоял Варданян.

Доставив людей на буровую, катер погудел на прощание и ушёл. Пёс стал бродить по тесной площадке и обнюхивать её края. Внизу и кругом – повсюду было море. Люди подкатывали трубы и пересвистывались – в грохоте моторов не было слышно человеческих голосов.

Мастер кричал на пса и гнал его от машин. Но пёс ничего не понимал. Тогда мастер сгрёб его в охапку и отнёс в домик, что находился в стороне от буровой.

На полу спали рабочие. Другие подбрасывали в печку дрова и пили чай. Всю ночь на буровой не утихала работа.

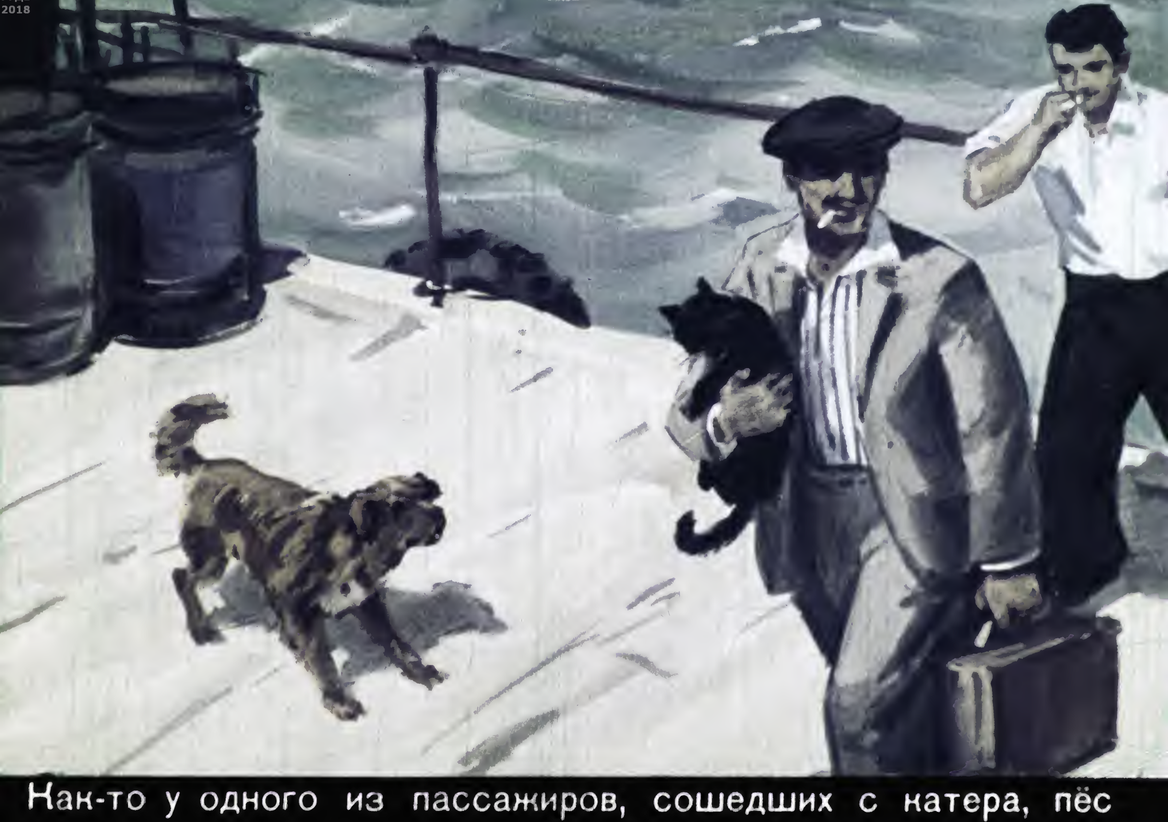
А на следующий день пошла пробная нефть. Рабочие обнимались, мазали друг друга нефтью и качали толстого мастера. Пёс прыгал от радости.

К вечеру прибыл катер, привёз новую смену и увёз уставших людей. Вместе с ними уехал и пёс.

И вот Боцман снова бегает по улице, где высятся большие дома и мимо окон проплывают корабли. На эстакаде он чувствует себя, как на Большой земле. Правда, мастер иногда исчезает, но пёс уже знает, что это не навсегда.

Как-то у одного из пассажиров, сошедших с катера, пёс увидел под мышкой странный, живой, шевелящийся комок.

Комок спрыгнул на причал, и Боцман нос к носу столкнулся с чёрным, косматым и страшным котом. Тот ли это кот, с которым он встречался в прошлом, или другой?

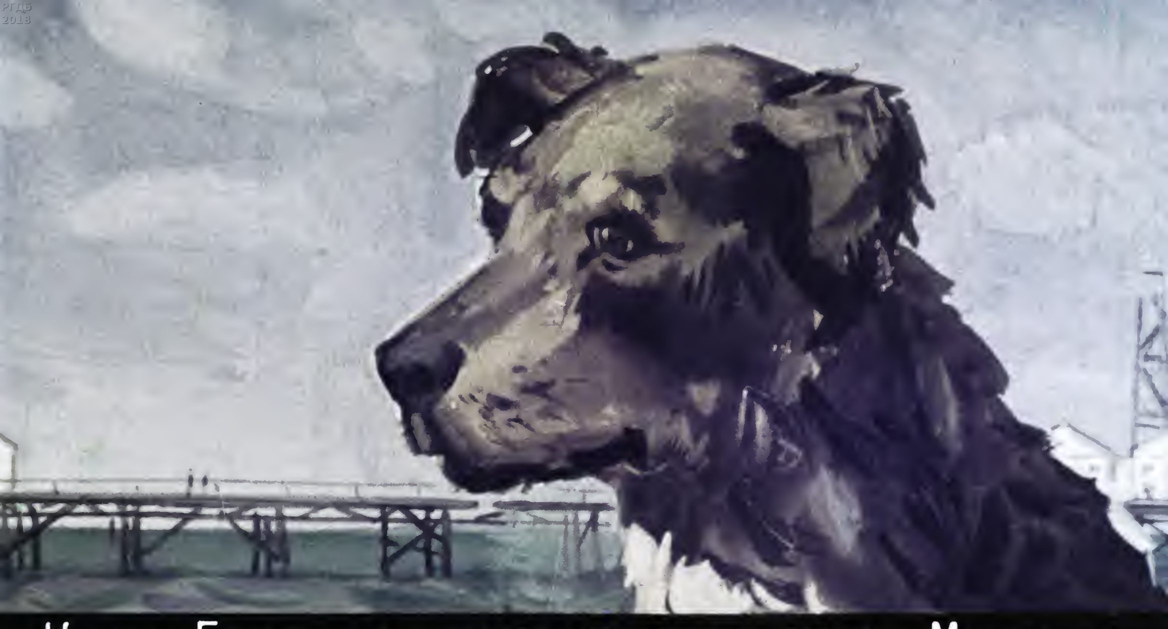
Боцман не стал размышлять — он бросился на него со всей яростью и быстротой. Кот вскочил на перила и зашипел оттуда, как змея. Он не собирался отступать.

И тогда Боцман примирительно тявкнул и побежал за мастером, которого увидел вдали. А кот спрыгнул с перил и неторопливо пошёл к столовой, которую сразу же угадал вдалеке.

Вскоре они подружились. Греясь на солнце, пёс любил следить, как старый дворник опускал в щель на эстакаде прозрачную нитку с блестящим крючком. Кот сидел рядом, поджидая добычу. Старик вытаскивал рыбку, снимал её с крючка и швырял коту. Боцман сырую рыбу не ел.

К ночи Боцман, как всегда, ложится в дверях. Мастер засыпает скоро, а пёс долго ещё прислушивается к морю и что-то вспоминает. Порой ему кажется, что он всегда был здесь – не было ни дворика, ни помойки, ни мальчишек из его прошлой жизни, и что город на эстакадах и есть Большая земля, где он должен прожить весь свой собачий век...

КОНЕЦ

Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм", 1971 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30
Д-049-71